

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЭПОХУ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

к. ф. н., доцент кафедры философии ЧГУ, г. Грозный

E-mail: maret_fil@mail.ru

Современный миропорядок ставит нас перед необходимостью оценить свое место и роль в трансформирующейся действительности. Активный и всепроникающий процесс технологической, экономической, политической и, в целом, культурной глобализации способствует созданию своеобразной реальности, которая вызывает напряженность в поиске ориентиров духовного развития. Современная глобализация, будучи многогранным цивилизационным процессом, порождает множество последствий, одним из которых является проблема самоидентификации. В числе причин, актуализировавших проблематику идентичности, многие исследователи называют, с одной стороны, стремление к унификации и универсализации, обусловленное объективными современными реалиями, с другой, обусловленное современными цивилизационными процессами стремление народов сохранить свою социокультурную самобытность.

В философском труде «Путь жизни» Л. Н. Толстой советует: «Для того чтобы человеку хорошо прожить свою жизнь, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того чтобы знать это, ему надо понимать, что такое он сам и тот мир среди которого он живет» [2, с. 5]. Данная мысль Льва Толстого тождественна пониманию предназначения человеческой жизни древними мудрецами. В поисках стабильных оснований для своего бытия человек вынужден обратиться к вопросу, что он собой представляет, «кто – Я?». Идентичность необходимо включает в себя два момента, во-первых, отношения индивида к себе самому, складывающегося из понимания того, что такое он сам, по Л.Н. Толстому, во-вторых, отношение к «Другому». Также через отношение к «Другому» формируется знание о себе.

Одним из важных оснований стабильности человеческого бытия является ощущение себя частью целого. Ощущение себя частью целого в свете собственного бытия проявляется у человека еще в раннем детстве в пору отождествления себя с миром и ощущения себя частью того, кого чаще привык видеть рядом (мама, няня и т.д.). Соответственно, первоначально человек тождественен миру, а мир – человеку, равно как ничего не зная об этом мире, знает все о нем. Но впоследствии с возрастом осознания себя, первого употребления слова «я» детское сознание переживает кризис. Одной из первых форм идентификации является для ребенка родовая принадлежность, осознание себя человеком: «мы с тобой одной крови: ты и я». И в этой идентифицируемости человек находит первое основание своей бытийной состоятельности.

Началом исследования идентичности считают публикацию работы американского психолога и философа Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис», который предлагает определение индивидуальной идентичности как «ощущения тождества самому себе и непрерывности своего существования во времени и пространстве, осознание того факта что твои тождество и непрерывность признаются окружающими» [4, с. 69]. Этим он определяет два уровня идентичности, которые условно можно обозначить как личностно-индивидуальный (что такое он сам) и социальный (отношение к «другому»).

Дискурс о самоидентификации демонстрирует глубинные потребности в стабильности индивидуального и социального бытия – обретения духовной культуры, тех ценностей, которые не укоренены в области изменчивого материального бытия. Человек, сталкиваясь с новыми культурными и социальными процессами, оказывается неспособным сохранять целостность своего личностного мира без четкой ориентации на духовные ценности.

Естественной реакцией человеческой психики в данном случае является поиск некой стабильности, которая смогла бы стать основанием для

формирования внутреннего чувства устойчивости и постоянства. Идентификация неизбежно есть «очерчивание границ», создание образа «Другого». Основанием очерчиваемых границ являются категории сходства/различия. Сходство основано на аналогии и симпатии. Аналогия и симпатия – категории, используемые М. Фуко для характеристики мира вещей, могут обеспечить понимание природы идентичности. Аналогия – удивительное столкновение сходств в пространстве, а симпатия приводит в движение вещи в мире, вызывая взаимное сближение самых отдаленных из них. Симпатия скомпенсирована парной ей фигурой – антипатия, которая сохраняет вещи в изоляции друг от друга и препятствует их уподоблению. По М. Фуко, именно равновесие симпатии и соответствующей ей антипатии обеспечивает тождественность вещей, то, что они могут походить друг на друга, сближаться между собой, не поглощая друг друга и не утрачивая при этом своей неповторимости [3, с. 60-61]. Аналогия, симпатия/антипатия, являясь механизмами идентификации, стимулируют сходство и различие, интеграцию и дифференциацию в становлении человеческого бытия.

Мультикультурализм, с одной стороны, предполагает практику признания и уважения различных культур, рас и этносов. Но мультикультуральность является характеристикой не только современности, известные нам несколько тысячелетий современной цивилизации демонстрируют сосуществование многочисленных культур, которые в той или иной степени принимали или отвергали друг друга. Известная библейская история демонстрирует нам момент зарождения мультикультуральности вследствие уничтожения языкового единства в Вавилоне. «Языки распались и стали несовместимыми друг с другом именно в той мере, в какой прежде всего утратилось это сходство с вещами, которое было первопричиной возникновения языка» [3, с. 72]. Эта история позволяет предположить, что одним из первых оснований культурной идентификации является общность языка. И не столько язык как свидетельство

этнической общности, а как феномен культуры, т.е. основание понимания друг друга.

Культурная идентичность предполагает идентификацию с определенной культурной группой, которая располагает общей системой символов и значений, норм и правил поведения. Для понимания культурной идентичности другого народа необходимо учитывать лежащую в основе его мировидения систему ценностей, которая отражена в особых символах.

С другой стороны, мультикультурализм оказывает пагубное воздействие на самоидентификацию, самоопределение не столько отдельной личности, сколько отдельно взятой культуры. Ибо различные культуры на всем протяжении исторического развития испытывали взаимовоздействие: одни культуры, сосуществуя веками, оказывали сильное, другие слабое влияние друг на друга. В этом взаимодействии одним культурам удавалось сохранить свои специфические, характерные лишь для нее особенности, другие ассимилировали, теряя уникальность.

Как отмечают Г.В. Драч и О.М. Штомпель [1, с. 6-7], в многообразных ликах культур и их внутренних различиях просвечивает образ единого человечества. Черда верований, художественных шедевров, философских идей, научных открытий, обычаев свободно komponуется вдоль хронологической оси без противопоставления архаического и современного, передового и реакционного, развитого и отсталого, без перегородок общественно-экономических формаций и социально-политических различий. В этом случае культура рассматривается изнутри, как самозначащее образование, и ее сердцевиной выступает человек как самозначащая ценность. Культурный мир – это единый космос, в котором слиты человек и окружающая его природа, что влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности. Культурная коммуникация в этом случае находится на пересечении

амбивалентных устремлений общества: сохранить историческое своеобразие, этический и эстетический потенциал и влиться во всепланетарное и всевременное единство человечества.

Но сегодня многовековое сосуществование различных культур переживает угрозу в связи образованием единого коммуникативного пространства и активным доминированием в общекультурном пространстве массовой культуры. Также причина в том, что ценности массовой культуры, рассчитанные на среднего потребителя, своей доступностью и понятностью способствуют самовыражению и удовлетворяют обывательские потребности носителя. И в такой ситуации очень важно понять, что «гармоническое развитие человека – вот тот фундамент, на котором строится будущее человечества» [1, с. 7]. Для разрешения возникающих проблем необходимо формирование универсально развитого индивида, чья самоидентификация свободна от узости тех или иных социокультурных ограничений, индивида, который понимает и принимает всеобщую самоценность человеческого бытия.

Список литературы:

1. Драч Г.В., Штомпель О.М. Идеи культурологии: традиция, наука, образование. – Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 4. – С. 5-10.
2. Толстой Л.Н. Путь жизни. – М., 1993.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. – СПб.: А – cad, 1994.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.